

Письма в редакцию

ТУРУХАНСКАЯ ГЭС И СУДЬБА ЭВЕНКИИ

В апреле «Правда» в корреспонденции из Красноярска (12 апреля 1988 г.) сообщила о начале строительства дороги, которая соединит поселок Светлогорск со створом будущей Туруханской ГЭС. Тем самым вопрос о строительстве новой сибирской гидроэлектростанции поставлен на практическую почву. Авторы газетной заметки пишут о нарушении гласности и демократизма при принятии решения о таком большом деле. Тревога по поводу проекта строительства ГЭС на Нижней Тунгуске несколько раньше прозвучала и в выступлении «Советской культуры» (31 декабря 1987 г.).

Тревога общественности и ученых вполне обоснована, так как проект вызывает множество вопросов. Первый и возможно самый главный из них: нужна ли вообще сегодня Сибири «лишняя» электроэнергия? По словам авторов публикации в «Правде», подсчеты Госстроя РСФСР показывают — потребности в электроэнергии по 2005 год включительно покрываются мощностями уже существующих и строящихся электростанций. К тому же из недавнего интервью с министром энергетики СССР, опубликованного в «Советской России» (19 марта 1988 г.), видно, что одним из наиболее перспективных и, добавим от себя, наиболее экологически чистым направлением развития отрасли является более рациональное использование вырабатываемой электрической и других видов энергии.

В этом же интервью министр сказал, что энергетики согласны с резким ужесточением экологических критериев, характерным для наших дней, так как природу надо беречь. Вместе с тем министр настаивает на дальнейшем и значительном расширении строительства ГЭС. Как совместить последнее с необходимостью охраны природы, из интервью неясно. Вообще создается впечатление, что Минэнерго, мало внимания уделяя разработке новых способов получения энергии, последовательно продолжает предлагать проекты, выполнение которых неумолимо лишает нас уникальных, мало затронутых индустриальной деятельностью территорий. (Наглядные тому примеры — проекты Катунской, Сихотэ-Алиньской и, наконец, Туруханской ГЭС). А ведь сохранение таких территорий в наши дни становится одним из показателей уровня цивилизованности и гуманистичности общества, государства. Ведь продолжая настаивать на экстенсивном, захватывающем все большие территории и ресурсы экономическом развитии, мы лишь во видимость движемся вперед, а на самом деле — все больше отстаем от уровня «мировых стандартов». Интенсивный, ресурсосберегающий путь развития экономики — единственно возможный в условиях сегодняшнего и особенно завтрашнего дня.

С этой точки зрения особенно тщательной и всесторонней оценке общественности и специалистов должны быть подвергнуты проекты, разработанные еще до развернувшейся в последние годы перестройки, в обстановке недостаточной гласности и демократизма. В их числе — проект Туруханской ГЭС.

Строительство будущей электростанции намечено на территории Эвенкийского автономного округа, у Большого порога на Нижней Тунгуске в 120 км от ее впадения в Енисей. Стоимость проекта около 10 млрд. руб., предполагаемая мощность станции — 12 млн. квт, выработка электроэнергии — 40 млрд. квт/ч в год. При реализации первой очереди проекта уровень подъема воды в образующем водохранилище достигнет 120 м, при осуществлении второй очереди — 200 м. При этом море разольется вверх по Нижней Тунгуске на 1200 км — до пос. Юкта, близ границ Эвенкии с Иркутской областью. Общая площадь затопления около 8500 км², из них лесов 7500 км². Будут затоплены и разрабатываемые месторождения графита, оптического кальцита, каменного угля. Кроме того, красноярскими гидрогеологами абсолютно точно установлено наличие под долиной Нижней Тунгуски мощных пластов рассолов хлорид-кальциевого состава, а под ними — пластов с сероводородом. Концентрация солей в рассолах — 200—300 граммов на литр. Поскольку мерзлота под водохранилищем неминуемо растает, то последнее, по мнению ряда специалистов, может превратиться в один из самых засоленных водосмов планеты. Экологические последствия всего этого не предсказуемы. В ТЭО (технико-экономическом обосновании) Туруханской ГЭС угроза засоления будущего водохранилища вообще игнорируется. На встрече авторов проекта Туруханской ГЭС с представителями печати и научной общественности, состоявшейся 14 июня 1988 г., проектировщики угрозу засоления отрицали. Уже этот пример показывает, как много

спорного в проекте. Но кто бы ни оказался прав в этом споре, ясно одно — экологической системе одного из главных притоков Енисея создание огромного искусственного водного бассейна нанесет непоправимый ущерб. А ведь бассейн Нижней Тунгуски составляет не меньше половины территории Эвенкии.

Разделяя тревогу, уже прозвучавшую в печати, хотим обратить внимание на особые проблемы, которые в случае возведения ГЭС встанут перед населением Эвенкийского автономного округа, прежде всего перед его коренным населением — эвенками.

Во время встречи 14 июня авторы проекта Туруханской ГЭС назвали те блага, которые принесет округу будущая электростанция. Главные из них: значительное улучшение жилищного хозяйства и материальной базы социально-культурной сферы в новых поселках, возводимых вместо затопляемых; создание более устойчивой, по сравнению с нынешней, транспортной сети округа за счет превращения Нижней Тунгуски в удобную для судоходства артерию и строительства зимника от Туруханской ГЭС до Туры — центра Эвенкийского округа; улучшение электрификации округа путем строительства ЛЭП до Туры.

Но какова цена этих благ?

Ведь мертвая пучина водохранилища (мертвай, по мнению красноярских гидрогеологов, по существу еще никем не опровергнутому) с постоянно подмываемыми, оползающими берегами вытеснит людей из мест, где они живут не одну сотню, а то и тысячу лет. Водохранилищем будут затоплены все семь населенных пунктов округа, лежащих на Нижней Тунгуске, включая Туру. В этих поселках ныне проживает более 10 тыс. чел., что составляет примерно половину населения округа. В их числе свыше 1700 представителей северных народностей. Из них около 1,5 тыс. эвенков, или более 40% представителей этой национальности в автономном округе.

Но на дно уйдут не только поселки. В смету проекта Туруханской ГЭС, конечно, внесены расходы на строительство новых поселений взамен затопляемых. Да и что это за расходы по сравнению с цифрами, предусматриваемыми проектом на возведение ГЭС! Но каково будет в этих новых поселках их жителям? Что будут делать в них эвенки? Ведь под водой, по мнению местных специалистов, окажутся наиболее продуктивные территории бассейна Нижней Тунгуски — поймы рек и прилегающие к ним участки. Именно здесь сосредоточены основные летние оленьи пастбища и перспективные для охоты угодья. С пойменными комплексами в значительной мере связано благополучие популяций таких важных промысловых животных, как соболь, белка, лось, северный олень, боровая дичь. По подсчетам специалистов Туринского отделения НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера, пойма и прилегающие к ней участки более чем в 10 раз продуктивнее водоразделов. По их же оценкам, потеря летних оленьих пастбищ в бассейне Нижней Тунгуски в случае затопления составит около трех четвертей используемых ныне угодий, на которых выпасается 22 тыс. домашних северных оленей из 30 тыс. имеющихся в округе. Потери же в охотничьем промысле только по соболям составили бы более 5,5 тыс. шкурок в год. Это более пятой части всех ежегодных заготовок Эвенкийского округа и более десятой части Красноярского края («Советская Эвенкия», 14 мая 1988 г.).

Надо сказать, что величина названных потерь, подсчитанная местными специалистами, гораздо выше тех, которые определены в ТЭО. Нам представляется, что более правы местные специалисты, так как они исходят из реально используемых ныне угодий, проектировщики же учитывают всю потенциальную возможную для промышленного освоения территорию. Ясно, что это не одно и то же. Не берем окончательного судить, кто в данном случае прав, однако уже сам факт столь значительных расхождений свидетельствует о том, что проектировщики, работая над своими обоснованиями, даже не удосужились встретиться с представителями окружного руководства, местными специалистами, общественностью Эвенкии. Как видим, решение, касающееся судьбы округа, пытаются принять, не считаясь с мнением его населения.

А ведь в итоге затопления, если исходить из цифр, обоснованных местными специалистами, в значительной мере будет подорвана база для развития традиционных отраслей хозяйства коренного населения половины Эвенкии — оленеводства и охотничьего промысла. С этими же отраслями хозяйства в той или иной мере связана большая часть эвенкийского населения. И эти отрасли являются для эвенков не просто занятиями, которые сравнительно легко можно смеить на другие. Издревле составляя основу жизнеобеспечения эвенков, эти отрасли до сих пор определяют экономическое благосостояние, весь жизненный уклад значительной части эвенкийского населения и в наши дни являются необходимым условием воспроизводства эвенкийской национальной культуры. Кстати говоря, в округе предпринимаются (и не без успеха) шаги по коренной реконструкции этих отраслей, в первую очередь оленеводства, с тем чтобы они в большей мере отвечали возросшим культурно-бытовым запросам населения. Затопление перечеркнуло бы эту работу на значительной части территории округа.

Тот же выход, который предлагают авторы проекта для «людских ресурсов», освободившихся в результате ликвидации оленеводства и охотничьего промысла от традиционных отраслей — занятая производством сувениров в специально построенных благоустроенных поселках — представляется нам издевательством над интересами и правами представителей коренных национальностей.

Необходимо также учесть и те негативные для населения Эвенкии (особенно коренного) последствия, которые вызовет значительный приток в округ временных рабочих, занятых сведением тайги на ложе будущего водохранилища, строительством ЛЭП, зимника и т. д. В частности, для полной вырубki леса на территории, предначиненной под будущее ложе водохранилища, предполагается организовать 13 леспромхозов. Ясно, что число одних рабочих в этих леспромхозах будет значительно больше

всего коренного населения поселков на Нижней Тунгуске. По нашему мнению, это неминуемо приведет к дезорганизации жизни коренного населения.

Естественно, для Эвенкийского автономного округа согласиться с подобными решениями социальных проблем — значит по существу отказаться от задач, ради которых он, как и другие северные округа, был создан более полувека назад. Это хорошо понимают в округе. Поэтому в конце апреля этого года во время первой попытки проектировщиков согласовать строительство ГЭС с Эвенкийским окрисполкомом (что необходимо для представления проекта в Госплан и Совет Министров) все выступавшие: местные специалисты и ученые из Красноярска, руководители, представители общественности — были против проекта. В итоге окрисполком не дал согласия на утверждение ТЭО, решив, что представленные обоснования недостаточны. Однако ясно, что это только отсрочка и, несомненно, будут новые попытки заставить округ подписать себе приговор.

Следует сказать, что в Эвенкии сформировалось достаточно однозначное общественное мнение по поводу возможного строительства. Так, в ответ на опубликованное 31 марта 1988 г. в окружной газете «Советская Эвенкия» обращение к читателям выразить свое отношение к строительству Туруханской ГЭС менее чем за два месяца в редакцию пришло около 750 писем (из них половина семейных) с протестом против проекта. Учитывая, что тираж газеты немногим более 3 тыс. экземпляров, а почта редакции за весь прошлый год составила примерно такое же количество писем, можно утверждать, что против проекта протестует почти все население округа. Об этом же говорят и более 2 тыс. подписей жителей Эвенкии под коллективным воззванием «Туруханской ГЭС — нет!»

Тревожась за будущее Эвенкии, нельзя не сказать и о беде, угрожающей истории этого края. Известно, что основная роль в изучении истории Сибири до XVII в. (т. е. до присоединения большей части Сибири к Российскому государству) принадлежит археологии. Археологическое же изучение Эвенкийского округа, в том числе огромного пространства бассейна Нижней Тунгуски, только началось. В ходе археологических разведок в 1960-е годы Г. И. Андреевым был открыт ряд памятников на Нижней и Подкаменной Тунгусках. Но лишь один из них — неолитическую стоянку, расположенную на окраине тогдашней Туры, он успел раскопать. Не успел Гаральд Иванович обследовать и многочисленные притоки Тунгусок. Преждевременная смерть лишила Эвенкию талантливого и самоотверженного исследователя. С тех пор округ в археологическом отношении остался без настоящего хозяина и его изучение с этой стороны в основном приостановилось. Затопить пойменные и прилегающие к ним участки бассейна Нижней Тунгуски, где расположены все известные археологические памятники этой территории, означало бы навсегда вырвать несколько еще не прочитанных страниц из древней истории Сибири.

Сейчас, когда в нашей стране началось небывалое по интенсивности освоение богатств Севера, которые мы используем на благо всего нашего общества, паш долг сделать этот суровый край пригодным для достойной жизни всех его обитателей и, может быть, в первую очередь коренного его населения. Не забудем, что Север — их родина! И если остальные жители края в подавляющем своем большинстве рано или поздно уезжают отсюда, то коренным северянам жить тут всегда!

С. С. Савоскул (Институт этнографии АН СССР, Москва);

В. В. Карлов (Кафедра этнографии, МГУ)